

Б. Н. Чичерин

История политических учений

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 009
ББК 6/8
Ч-72

Ч-72 **Чичерин Б.Н.**
История политических учений: Часть 4 / Б. Н. Чичерин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 610 с.

ISBN 978-5-519-70943-9

XIX век

ISBN 978-5-519-70943-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИДЕАЛИЗМЪ ВЪ ГЕРМАНИИ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ)

б) Натуралистическій идеализмъ.

І. ШЕЛЛИНГЪ.

Шеллингъ не выработалъ цѣльнаго политическаго ученія. Въ своихъ философскихъ изслѣдованіяхъ онъ едва даже касался политики. Но система его была исходною точкою всего дальнѣйшаго развитія германской мысли; многіе изъ его послѣдователей переносили выработанныя имъ идеи и на государственный организмъ; наконецъ, самъ онъ съ различныхъ сторонъ изслѣдовалъ основные вопросы, отъ которыхъ зависитъ государственная жизнь народовъ, преимущественно вопросъ о человѣческой свободѣ. Поэтому его воззрѣнія должны занять свое мѣсто въ исторіи политической науки.

Такъ же какъ и учитель его Фихте, Шеллингъ не остановился на какой либо законченной системѣ. Взглядъ его непрерывно измѣнялся, переходя отъ субъективнаго идеализма къ объективному, и отъ натуралистическаго къ нравственному, пока наконецъ, въ позднѣйшую эпоху своей жизни, онъ окончательно объявилъ умозрительныя начала недостаточными и старался стать на почву положительнаго знанія. Эти переходы обозначаютъ собою самыя ступени развитія философской мысли. Недостатки извѣстной точки зрѣнія побуждали великаго философа искать изъ нея исхода, хотя надобно сказать, что эти позднѣйшія ученія, по силѣ мысли, далеко не могутъ равняться съ предъидущими. Умственная энергія Шеллинга какъ бы исчерпалась въ его юношескихъ произведеніяхъ; въ нихъ главнымъ образомъ заключается его значеніе въ исторіи философій.

Исходя от субъективнаго идеализма, въ томъ видѣ, какъ онъ выработался у Фихте, Шеллингъ съ первыхъ шаговъ становится однако уже на болѣе объективную почву. Онъ отправляется не отъ человѣческаго самосознанія, а отъ того высшаго начала, къ которому Фихте пришелъ въ позднѣйшемъ развитіи своего ученія, отъ абсолютнаго *я*; онъ прямо хочетъ опредѣлить то безусловное, которое служить связью представленія и объекта, мысли и реальнаго бытія. Знаніе безъ реальности есть пустое знаніе; если же ему соответствуетъ реальность, то оба эти опредѣленія должны совпадать въ своей основѣ. Оба должны исходить изъ безусловнаго начала, въ которомъ мысль и бытіе связаны непосредственно. Такимъ безусловнымъ началомъ не можетъ быть никакой объектъ или никакое *не-я*. Всякій объектъ полагается мыслию; слѣдовательно, онъ ничто иное, какъ извѣстное опредѣленіе субъекта, которое, въ свою очередь, зависитъ отъ другаго опредѣленія. Мы не найдемъ здѣсь ничего, что было бы само себѣ началомъ и непосредственно связывалось бы съ мыслию. Съ другой стороны, и субъектъ не можетъ быть безусловнымъ началомъ всего сущаго, ибо какъ объектъ ограниченъ субъектомъ, такъ и субъектъ ограниченъ объектомъ. Безусловнымъ можетъ быть только то, что не зависитъ отъ другаго, что само себѣ начало, въ чемъ мысль и бытіе непосредственно слѣдуютъ другъ изъ друга. Это и есть абсолютное *я*, которое составляетъ вѣстѣ и субъектъ и объектъ, которое есть, потому что оно себя сознаетъ, и сознаетъ себя, потому что оно есть ¹⁾. Иными словами: абсолютное есть *духъ*, лежащій въ основѣ всѣхъ вещей. Вся вселенная—ничто иное, какъ развитіе безконечнаго духа ²⁾. Абсолютное *я* есть единая, тождественная съ собою духовная субстанція, составляющая внутреннюю, присущую причину всѣхъ вещей; это — безконечная мощь, все изъ себя развивающая, по внутреннимъ законамъ своего естества ³⁾.

Эти опредѣленія очевидно выходятъ уже изъ предѣловъ субъективнаго идеализма; здѣсь Фихте сочетается съ Спинозою. Шеллингъ постоянно превозноситъ Спинозу, считая его величайшимъ изъ догматическихъ философовъ. Спиноза, говоритъ онъ, ошибался въ одномъ: онъ свою субстанцію понималъ, какъ объективное начало, какъ *не-я*, между

¹⁾ Vom Ich als Princip der Philosophie (1795): Werke, I, стр. 162—170.

²⁾ Abhandlungen Zur Erläuterung des Idealismus der Wissenschaftslehre (1796 и 1797). Werke, I, стр. 366, 373, 387.

³⁾ Vom Ich, als Princ. der Phil. Werke, I, стр. 182—196.

тѣмъ какъ основою всѣхъ вещей можетъ быть только абсолютное я. Поэтому его субстанція — нѣчто мертвое, а не живое ¹⁾. Духъ же есть сама жизнь; сущность его есть воля. Это — начало вѣчно дѣйствующее, вслѣдствіе того что оно первоначально, внутри себя, представляетъ уже сочетаніе противоположностей, безконечнаго и конечнаго. Сознавая себя, то есть, дѣлаясь для себя объектомъ, абсолютное я тѣмъ самымъ становится конечнымъ; но эта конечность тождественна въ немъ съ его же безконечностью. Вся дѣятельность духа состоитъ въ стремленіи выразить свою безконечность въ своей конечности; а такъ какъ эти два опредѣленія никогда не могутъ вполне совпасть, то самое это стремленіе идетъ въ безконечность. Отсюда начало *развитія* или постепеннаго осуществленія безконечнаго въ конечномъ; отсюда всѣ частныя опредѣленія бытія ²⁾.

Человѣкъ ничто иное, какъ проявленіе абсолютнаго я въ ограниченной сферѣ. Поэтому высшій для него законъ есть тождество съ абсолютнымъ духомъ, или, что тоже самое, тождество съ собою, съ своею внутреннею сущностью. Это и есть законъ *нравственный*, который въ абсолютномъ я составляетъ внутренній, необходимый законъ его природы, въ человѣкѣ же, вслѣдствіе его ограниченности, является какъ *требованіе* или *должное*. Всѣ частныя опредѣленія человѣческаго бытія должны быть возведены въ форму безконечности. Это требованіе осуществляется во времени; отсюда возможность нравственнаго развитія. Необходимое же условіе этого осуществленія есть *свобода* или возможность не опредѣляться ничѣмъ инымъ, кромѣ своей внутренней сущности. Въ абсолютномъ я, свобода составляетъ опять же непремѣнный законъ его природы: оно не можетъ опредѣляться ничѣмъ инымъ, кромѣ своей внутренней сущности. Это — свобода абсолютная. Въ ограниченномъ я, напротивъ, является двойственность опредѣленій: съ одной стороны абсолютная сущность, съ другой стороны ограниченное состояніе, а потому возможность опредѣляться частными отношеніями къ объекту. Поэтому здѣсь свобода становится *произволомъ*; она проявляется въ выборѣ между противоположными стремленіями. Предметы не дѣйствуютъ на человѣка необходимымъ образомъ: какъ часть абсолютнаго я, онъ свободенъ и можетъ отрѣшиться отъ всякаго частнаго опредѣленія;

¹⁾ Vom Ich als Princ. der Philos. Werke. I, стр. 171, 194.

²⁾ Abhandl. Zur Erl. etc. Werke, I, стр. 367, 368, 382, 388, 395.

но какъ ограниченное существо, онъ подлежитъ вліянію внѣшнихъ предметовъ, а потому свобода его является не какъ единственный, неизмѣнный законъ его природы, а какъ выборъ, заключающій въ себѣ возможность уклоненія. Произволъ есть проявленіе абсолютной свободы въ ограниченной области: безъ абсолютной сущности нѣтъ свободы, безъ ограниченности нѣтъ противоположенія и нѣтъ выбора ¹⁾).

Какимъ же образомъ согласуется эта внутренняя свобода съ причинностью во внѣшнемъ мірѣ, которая дѣлаетъ человека звеномъ въ общей цѣпи причинъ и слѣдствій? Для системы, признающей самостоятельное существованіе внѣшнихъ предметовъ, этотъ вопросъ кажется неразрѣшимымъ; но для воззрѣнія, которое не признаетъ ничего, кромѣ духа, которое видитъ въ внѣшнихъ предметахъ только объективныя опредѣленія того же я, онъ рѣшается самъ собою. Тутъ является *предустановка гармонія*, но не *внѣшняя*, а *внутренняя*, гармонія, протекающая изъ того, что субъектъ и объектъ составляютъ проявленія единого, абсолютнаго я, отъ котораго отправляется и къ которому приходитъ вся философія. Поэтому здѣсь нѣтъ и противоположности между механизмомъ и цѣлесообразностью: механизмъ переходитъ въ цѣлесообразность, а цѣлесообразность въ механизмъ. Это—начало внутренней цѣли, проникающее всю природу и дѣлающее изъ нея единый, живой организмъ или проявленіе самоустраивающагося духа ²⁾).

Шеллингъ пытался приложить эти начала и къ философіи права. Единственнымъ его сочиненіемъ по части правовѣдѣнія было одно изъ первыхъ его произведеній: *Новый выводъ естественнаго права* (Neue Deduktion des Naturrechts), изданное въ 1795 году. Оно содержитъ въ себѣ мало существеннаго. Это не болѣе какъ очеркъ, въ которомъ Шеллингъ, въ видѣ афоризмовъ, старался вывести начала правовѣдѣнія изъ противоположенія права нравственности. Однако оно составляетъ шагъ впередъ противъ воззрѣній Фихте. Право не отрывается совершенно отъ нравственности; вмѣстѣ съ противоположностью указывается и взаимное ихъ отношеніе.

Верховнымъ началомъ обоихъ, также какъ у Канта, является безусловное нравственное предписаніе быть свободнымъ. Въ автономіи воли

¹⁾ Vom Ich als Pr. der Phil. Werke, I, стр. 198—201, 234—239; Abhandl. zur Erl. etc. стр. 429—441.

²⁾ Vom Ich als Pr. der Phil. Werke, I, стр. 239—242; Abhandl. zur Erl. etc. стр. 386.

выражается тождество человѣка съ абсолютнымъ бытіемъ. Въ силу этого начала, объективный міръ долженъ подчиниться субъекту; всякая гетерономія воли должна быть устранена. Человѣкъ исполняетъ этотъ законъ, покоряя себѣ физическую природу. Здѣсь онъ можетъ встрѣтить матеріальныя преграды, но нравственныхъ препятствій тутъ нѣтъ: природа безусловно должна покоряться. Совсѣмъ другое, когда человѣческая свобода сталкивается съ свободою другого лица. Здѣсь является уже противодѣйствіе нравственное: абсолютное требованіе одного встрѣчается съ столь же абсолютнымъ требованіемъ другого. Здѣсь человѣкъ *обязанъ* остановиться. Въ существѣ своемъ, абсолютныя требованія свободы не могутъ другъ другу противорѣчить. Но такъ какъ человѣкъ ограниченъ и находится въ эмпирическихъ условіяхъ, то свобода одного противоположается свободѣ другого. Черезъ это субъектъ дѣлается *особью*, лицомъ. Онъ не можетъ отказаться отъ личной свободы, не отказавшись отъ самой своей сущности; но онъ долженъ соглашать свою *эмпирическую* свободу съ свободою *общею* или абсолютною. Это соглашеніе составляетъ задачу *этики*, то есть, той части морали, которая предъявляетъ нравственныя требованія не отдѣльному лицу, а совокупности лицъ. Какъ же оно совершается ¹⁾?

Я не могу пожертвовать ни своею свободою свободѣ другихъ, ни чужою свободою своей, ибо свобода всѣхъ должна быть сохранена. Слѣдовательно, здѣсь возможно только взаимное ограниченіе воли. Каждый долженъ дѣйствовать такъ, какъ могутъ дѣйствовать и всѣ другіе: черезъ это и происходитъ соглашеніе. Поэтому верховное правило этики будетъ слѣдующее: „дѣйствуй такъ, чтобы твоя воля была *абсолютною волею*, то есть, чтобы весь нравственный міръ могъ хотѣть того же самого и дѣйствовать такъ же, какъ ты, или чтобы каждое разумное существо было для тебя не *объектомъ*, а *субъектомъ* или соучастникомъ въ твоемъ дѣйствіи“. Этимъ опредѣляется *содержаніе* моихъ дѣйствій: они должны быть согласны съ общею волею. Но цѣль этого соглашенія есть сохраненіе личной воли. Поэтому общая воля обуславливается личною, а не личная общею; нравственность зависитъ отъ свободы, а не свобода отъ нравственности. Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, содержаніе дѣйствій опредѣляется общею волею, то съ другой стороны сохраняется личная свобода, какъ *форма* или какъ опредѣляющее

¹⁾ Neue Ded. des Naturr. §§ 1—31; Werke, I, стр. 247—252.

начало дѣйствій. Окончательное рѣшеніе принадлежитъ все таки субъекту. Поэтому этика, или той части морали, которая подчиняетъ содержаніе дѣйствій общему закону, противопоставляется другая наука, которая утверждаетъ личную свободу, какъ форму дѣйствій ¹⁾).

Эта наука есть правовѣдѣніе. Задачи ея опредѣляются самою ея противоположностью этикѣ. Последняя предъявляетъ требованіе, съ цѣлью соглашенія личной воли съ общею; это требованіе есть *обязанность*. Первая, напротивъ, не предписываетъ, а предоставляетъ рѣшеніе личной свободѣ, которая заключаетъ въ себѣ неопредѣленную возможность всякаго рода дѣйствій. Практическая возможность, съ нравственной точки зрѣнія, есть *право*, которое является выраженіемъ личной свободы, въ противоположность общей. Верховное начало правовѣдѣнія состоитъ въ томъ, что человѣкъ имѣетъ право на все, что нужно для осуществленія его личной свободы. Такимъ образомъ, этика разрѣшаетъ задачу абсолютной воли тѣмъ, что она личную волю дѣлаетъ тождественною съ общею, правовѣдѣніе тѣмъ, что оно общую волю дѣлаетъ тождественною съ личною ²⁾).

Изъ этого верховнаго начала вытекаютъ отдѣльныя права человѣка. Въ отношеніи къ общей волѣ, ему принадлежитъ право на *нравственную свободу*, то есть, право окончательнаго рѣшенія во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Нравственное содержаніе дѣйствій составляетъ требованіе этики, но никто не имѣетъ права принудить меня къ исполненію нравственнаго закона, ибо черезъ это уничтожилась бы моя свобода. Въ отношеніи къ частной волѣ другихъ лицъ, человѣку принадлежитъ право на *формальное равенство*, то есть, право охранять свою личную свободу отъ нарушенія со стороны кого бы то ни было. Наконецъ, тамъ гдѣ воля его не сталкивается съ чужою, ему принадлежитъ абсолютное право на владычество въ природѣ. Поэтому всякій предметъ, находящійся во владѣніи одного лица, становится неприкосновеннымъ для другаго. Отсюда начало собственности ³⁾).

Эти права, вытекающія изъ личной свободы, человѣкъ властенъ охранять всѣми средствами. Поэтому онъ въ правѣ уничтожить всякое дѣйствіе, нарушающее его свободу или его право. Дѣйствіе, нарушающее

¹⁾ Neue Ded. des Naturr. §§ 32—52.

²⁾ Тамъ же, §§ 53—72.

³⁾ Тамъ же. § 140.

свободу, называется *принужденіемъ*. Уничтоженіе подобнаго дѣйствія возможно только посредствомъ обратнаго принужденія. Слѣдовательно, право охраняется принужденіемъ, тогда какъ нравственные требованія, напротивъ, не допускаютъ принужденія ¹⁾).

Но черезъ это право становится въ противорѣчіе съ самимъ собою. Окончательно, охраненіе его вѣтрается физической силѣ, а физическая сила нерѣдко ведетъ къ уничтоженію права. Отсюда новое требованіе разума: надобно, чтобы физическая сила лица согласовалась съ нравственною силою права. Эта задача разрѣшается установленіемъ такого состоянія, въ которомъ физическая сила всегда должна являться на сторонѣ права. Но эта задача выходитъ уже изъ предѣловъ правовѣдѣнія; она вводитъ насъ въ область новой науки ²⁾).

Шеллингъ ограничился этими указаніями; политики онъ въ этомъ трактатѣ не коснулся. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какое мѣсто онъ далъ государству въ дальнѣйшемъ развитіи своей философіи. Настоящая точка зрѣнія была для него только переходною. Это было электическое сочетаніе спинозизма съ субъективнымъ идеализмомъ. Остановиться на этомъ не было возможности, ибо въ сущности, эти двѣ системы противорѣчили другъ другу. Духъ, какъ единство противоположностей, есть начало производное; это—конечный синтезъ абсолютнаго. Напротивъ, субстанція есть первоначальное единство, все изъ себя производящее. Шеллингъ очевидно колебался между этими двумя опредѣленіями: то онъ абсолютное понималъ, какъ мощь, то онъ утверждалъ, что сущность его есть воля, начало опять таки производное, ибо воля есть сила въ совокупности съ сознаніемъ. Съ одной стороны, какъ духу, онъ приписывалъ ему личность, съ другой стороны, онъ отрицалъ въ немъ сознаніе и личность ³⁾. Этимъ внутреннимъ противорѣчіемъ основныхъ началъ системы объясняется все дальнѣйшее развитіе философіи Шеллинга. Въ первую эпоху своей дѣятельности, онъ болѣе и болѣе склонялся къ спинозизму; во вторую эпоху, наоборотъ, онъ послѣдовательно перешелъ къ противоположному воззрѣнію, которое болѣе согласовалось съ основаніи идеализма. Съ этимъ вѣстѣ измѣнялись и его взгляды на отношенія міра къ Божеству и на человѣческую свободу. Далѣе

¹⁾ Neue Ded. d. Naturr. §§ 141—161.

²⁾ Тамъ же, §§ 162, 163.

³⁾ Ср. Vom Ich etc. стр. 196, 200, и Abhandl. стр. 366—8, 395.

мы увидимъ у него рѣшеніе этихъ вопросовъ въ двухъ совершенно противоположныхъ смыслахъ.

Развитію понятія объ абсолютномъ, какъ первоначальномъ, тождественномъ съ собою бытіи, лежащемъ въ основѣ всѣхъ вещей, предшествовала у Шеллинга разработка отдѣльныхъ сторонъ философіи, именно, философіи природы и философіи духа. Это былъ переходъ отъ субъективнаго идеализма къ объективному, отъ воззрѣній Фихте къ *Системѣ тождества*.

Въ философіи природы, которую Шеллингъ развивалъ въ цѣломъ рядѣ статей ¹⁾, онъ, въ противоположность Фихте, становится уже на чисто объективную почву. Философъ долженъ понять природу, какъ нѣчто самостоятельное, и объяснять не реальное идеальнымъ, а идеальное реальнымъ ²⁾. Однако, въ изложеніи существа и законовъ природы, прямо прилагаются тѣ начала, которыя Фихте выработалъ для разума. Природа понимается, какъ абсолютная дѣятельность, раздѣляющаяся внутри себя: съ одной стороны, она стремится къ безконечной производительности, съ другой стороны, въ силу противоположнаго, изъ нея же истекающаго движенія, эта производящая сила встрѣчаетъ на пути своемъ безконечный рядъ задержекъ или преградъ. Каждая такая точка, на которой встрѣчаются двѣ силы, образуетъ элементарное дѣйствіе или свойство, иначе, динамическій атомъ или монаду. Но эти монады не остаются вѣчно раздѣльными, какъ у Лейбница; напротивъ, онѣ сами по себѣ не существуютъ, но входятъ, какъ составныя части, въ общее теченіе бытія. Все развитіе природы является произведеніемъ этихъ двухъ противоположныхъ силъ. Безконечное стремится къ уничтоженію преградъ; конечное же, противудѣйствуя напору, обособляется, даетъ себѣ опредѣленное устройство, но не остается неподвижнымъ, а подвергается постоянному процессу и превращенію. Результатомъ этой борьбы противоположныхъ теченій является органическая жизнь, разлитая въ природѣ и выражающаяся въ самоустроеніи и въ органическихъ процессахъ. Вся природа представляетъ единый, живой организмъ въ безконечномъ движеніи и развитіи; отдѣльные организмы составляютъ рядъ ступеней, черезъ которыя развивается эта единая, міровая сила.

¹⁾ Ideen zu einer Philosophie der Natur (1797); Von der Weltseele (1798); Entwurf eines Systems der Naturphilosophie (1799); Einleitung zu dem Entwurf etc. (1799).

²⁾ Einleit. zu dem Entwurf etc. § 1; Werke III. стр. 272.

Обсужденіе этихъ взглядовъ выходитъ изъ предѣловъ нашего предмета. Замѣтимъ только, что въ философіи природы всего ярче обозначаются недостатки чисто умозрительной методы. Умозрѣніе даетъ намъ познаніе законовъ разума, но приложеніе этихъ законовъ къ внѣшнимъ явленіямъ раскрывается намъ только опытомъ. Для этого требуется основательное фактическое изслѣдованіе самихъ явленій. Чѣмъ болѣе явленіе имѣетъ частный характеръ, чѣмъ болѣе оно удаляется отъ общихъ, разумныхъ началъ и опредѣленій, тѣмъ философскій смыслъ его для насъ менѣе понятенъ и тѣмъ долѣе путь, который предстоитъ опытному изслѣдованію, прежде нежели оно сведетъ его въ общіе законы. Поэтому естественныя науки менѣе доступны философскому пониманію, нежели науки, касающіяся человѣческаго духа; въ нихъ опытное знаніе necessarily преобладаетъ. Поэтому, съ другой стороны, слишкомъ поспѣшное перенесеніе философскихъ опредѣленій на явленія природы можетъ вести къ совершенно фантастическимъ построеніямъ, что именно мы и видимъ у Шеллинга. Къ этому присоединяется одностороннее пониманіе самого идеализма. Начало сочетающее противоположности есть высшее, но не единственное существующее; оно согласуетъ, но не поглощаетъ въ себя предъидущія. Между тѣмъ, чистый идеализмъ готовъ принять свое начало за единственный источникъ всего сущаго, и выводитъ изъ него все остальное, а это опять ведетъ къ одностороннимъ опредѣленіямъ. Потому у Шеллинга, рядомъ съ глубокими взглядами на природу и человѣка, сплошь да рядомъ встрѣчаются чисто произвольные выводы.

Философія природы Шеллингъ противопоставляетъ философію духа, которую онъ изложилъ въ *Системѣ трансцендентальнаго идеализма* (1800 года). Здѣсь онъ въ значительной степени стоитъ еще на почвѣ, разработанной Фихте. Хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ идетъ далѣе, но вообще субъективная точка зрѣнія, со всѣми своими существенными недостатками, преобладаетъ. Самъ Шеллингъ однако не считаетъ уже этой системы началомъ и концомъ всей философіи. Въ его собственныхъ главахъ, это только одна сторона, требующая восполненія. Существенная задача философіи, говоритъ онъ, состоитъ въ объясненіи знанія, то есть, связи между субъективнымъ и объективнымъ міромъ. Въ рѣшеніи этой задачи можно идти двоякимъ путемъ. Можно или отправляться отъ объективнаго начала и возвести его къ субъективному: это дѣлаетъ философія природы; или наоборотъ, можно принять за точку отправленія субъективное начало и вывести изъ него объективное,

что и дѣлаетъ трансцендентальный идеализмъ, который, по этому самому, неизбежно имѣетъ односторонній характеръ ¹⁾).

Съ этой точки зрѣнія Шеллингъ принимаетъ и основное начало философіи духа—самосознаніе. Трансцендентальный идеалистъ, говоритъ онъ, не утверждаетъ, что самосознаніе есть верховное начало всего сущаго, начало, которое само не можетъ быть понято какъ видоизмѣненіе какого либо другаго, высшаго бытія; онъ утверждаетъ только, что *для насъ*, познающихъ, оно составляетъ верховное начало, далѣе котораго мы идти не можемъ ²⁾. Всякое объективное знаніе есть знаніе условное, которое зависитъ отъ другаго и доказывается другимъ; при всякомъ такомъ знаніи мы должны искать посредствующаго звена между нашею мыслью и внѣшнимъ бытіемъ. Какъ бы мы далеко ни восходили, мы никогда не дойдемъ здѣсь до начала непосредственно достовѣрнаго, которое бы служило основаніемъ всего остальнаго. Непосредственно достовѣрны только положенія тождественныя или аналитическія, а такъ какъ здѣсь требуется связь между двумя противоположными опредѣленіями, субъективнымъ и объективнымъ, то непосредственную достовѣрность можетъ имѣть только такое положеніе, въ которомъ субъектъ и объектъ, мысль и бытіе, совпадаютъ. Таковъ именно характеръ самосознанія, которое поэтому является верховнымъ началомъ всякаго знанія. Положеніе *я = я* есть вмѣстѣ и синтетическое и аналитическое. Въ немъ выражается непосредственное тождество противоположныхъ опредѣленій: мысли и предмета, производящаго и произведеннаго ³⁾.

Такимъ образомъ, въ *я* съ самого начала заключается уже двойственность. Съ одной стороны, какъ субъектъ сознающій, оно представляетъ безконечную производительность. Всякая реальность существуетъ для насъ только въ нашемъ сознаніи и какъ произведеніе нашего сознанія; внѣ этого для насъ нѣтъ ничего. Съ другой стороны, какъ объектъ сознаваемый, *я* является ограниченнымъ, ибо мы сознаемъ только ограниченное. Но эти противоположныя опредѣленія неразрывно связаны другъ съ другомъ: *я*, какъ *я*, безконечно, потому только что оно ограничено, и ограничено, потому только что оно безконечно. Еслибы оно не было ограниченнымъ, оно могло бы *быть* безконечнымъ, но не могло бы *сознавать* себя таковымъ, а съ другой стороны, еслибы оно не было

¹⁾ Syst. des transc. Idealismus, Einleit. § 1. Werke, III.

²⁾ Тамъ же, I Hptabschn. 1 Abschn.

³⁾ Тамъ же, I Hptabschn. 2 Abschn.